МІНІСТЕРСТВО КУЛЬТУРИ І ТУРИЗМУ УКРАЇНИ
ХАРКІВСЬКА ДЕРЖАВНА НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
ім. В.Г. КОРОЛЕНКА
ПОЛТАВСЬКИЙ ЛІТЕРАТУРНО-МЕМОРІАЛЬНИЙ МУЗЕЙ
В.Г. КОРОЛЕНКА
НАУКОВО-МЕТОДИЧНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ ЦЕНТР УПРАВЛІННЯ
ОСВІТИ ХАРКІВСЬКОЇ МІСЬКОЇ РАДИ

ПОБОРНИК ПРАВДИ

До 155-річчя від дня народження
В.Г. Короленка

Матеріали міжрегіональних наукових читань
2 червня 2008 р.

Харків 2008

УДК 37 (477) – 051
ББК 74.04 (4 УКР)

Поборник правди. До 155-річчя від дня народження В.Г. Короленка [Текст] : матеріали міжрегіон. наук. читань 2 черв. 2008 р. / Харк. держ. наук. б-ка ім. В.Г. Короленка ; [уклад. Л.В. Хлєсткова]. – Х., 2008. – 48 с.

Збірник містить доповіді та повідомлення учасників міжрегіональних наукових читань, присвячених 155-й річниці від дня народження В.Г. Короленка видатного письменника, літературного критика, історика літератури, публіциста, кореспондента і редактора. У читаннях взяли участь співпрацівники Полтавського літературно-меморіального музею В.Г. Короленка, потомок письменника С.В. Короленко, фахівці науково-методичного педагогічного центру управління освіти Харківської міської ради, викладачі вузів і шкіл міста.

Видання розраховане на представників освіти, науки, культури.

© Харківська державна наукова бібліотека
ім. В.Г. Короленка, 2008

ПЕРЕДМОВА

Письменник яскравого таланту В.Г. Короленко увійшов у літературу як автор численних повістей, оповідань, художніх нарисів, чотиритомної „Історії мого сучасника”, як критик і публіцист. Деякі твори В.Г. Короленка можна поставити поряд з найвизначнішими досягненнями світової літератури. Його творчість, позначена рисами глибокої самобутності, є своєрідним літописом цілої епохи російської та української дійсності. У повісті, оповіданнях та нарисах письменник реалістично зображує такі сторони народного життя, що до нього ніхто не описував.

Літературна діяльність В.Г. Короленка різнобічна. Письменнику з його темпераментом громадянина було тісно у межах художньої творчості – він виступає як літературний критик, історик літератури, публіцист, коре-спондент, редактор.

Ромена Ролана вражало, що всі росіяни, до “якої б партії не належали”, говорили про В.Г. Короленка “з однаково щирою любов’ю”.

За визначенням Максима Горького, В.Г. Короленко був “ідеальним образом російського письменника”.

У фондах ХДНБ ім. В.Г. Короленка зберігаються численні твори письменника, прижиттєві, дореволюційні, рідкісні видання, а також література про його життєвий і творчий шлях.

2 червня 2008 року Харківська державна наукова бібліотека ім. В.Г. Короленка провела Міжрегіональні наукові читання «Поборник правди», присвячені 155-річчю від дня народження В.Г. Короленка.

У заході брали участь С.В. Короленко, праправнук письменника, працівники Полтавського літературно-меморіального музею ім. В.Г. Короленка, викладачі Харківської обласної спеціалізованої гімназії для сліпих дітей ім. В.Г. Короленка, Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди, фахівці Науково-методичного педагогічного центру управління освіти Харківської міської ради, вузів і шкіл міста.

Л.В. Ольховская

КНИГА И БИБЛИОТЕКА В ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.Г. КОРОЛЕНКО

Талантливый писатель-демократ, передовой публицист и прогрессивный общественный деятель Владимир Галактионович Короленко чрезвычайно высоко ценил книгу. Книга, журнал, газета были для него воздухом, которым он дышал.

Первое самостоятельное знакомство будущего писателя с книгой состоялось в пятилетнем возрасте. Это была книга польского писателя Яна Грегоровича «Фомка из Сандомира» («Tomek Sandomieržak»). Володя начал разбирать её по складам и постепенно так заинтересовался, что к концу книги читал уже довольно бегло. В автобиографической повести «История моего современника» Короленко об этом расскажет так: «Книга мне попалась на первый раз очень хорошая: в ней рассказывалось о маленьком крестьянском мальчике, сироте, который сначала пас стадо. Случайно он встретился с племянницей приходского ксендза…, своей сверстницей, которая начала учить его грамоте и пробудила умственные стремления. Добрый ксендз упросил пана отпустить подростка, и тот пошёл в свет искать знания. В повести не было ни таинственных приключений, ни сложной интриги. Просто, реально, тепло автор рассказывал, как Фомка из Сандомира пробивал себе трудную дорогу в жизни, как он нанялся в услужение к учителю в монастырской школе, как потом получил позволение учиться с другими учениками, продолжая чистить сапоги и убирать комнату учителя, как сначала над ним смеялись гордые паничи и как он шаг за шагом обгонял их и первым кончил школу. Ему предстоит блестящая карьера, но учёный мужик возвращается в деревню, чтобы стать деревенским учителем. Здесь он опять встречает подругу своего детства.

Конец повести, вероятно, несколько сентиментальный, – вспоминается мне озаренный радостью честного, хорошего счастья. Я и теперь храню благодарное воспоминание и об этой книге, и о польской литературе того времени. В ней уже билась тогда струя раннего, пожалуй, слишком наивного народничества, которое, ещё не затрагивая прямо острого восприятия тогдашнего строя, настойчиво проводило идею равенства людей…» [4, с. 79].

В детские же годы произошло и первое, не лишённое курьёзности знакомство писателя с библиотекой. В автобиографическом очерке «Моё первое знакомство с Диккенсом» есть следующее описание этого события: «Никто…не руководил выбором моего чтения, и одно время оно приняло пёстрый, случайный, можно даже сказать, авантюристский характер. Я следовал в этом за моим старшим братом… Брат получил «два злотых» (тридцать копеек) и подписался на месяц в библиотеке пана Буткевича, торговавшего … бумагой, картинками, нотами, учебниками, тетрадями, а также дававшего за плату книги для чтения. Книг было не очень много и больше всё товар по тому времени ходкий: Дюма, Евгений Сю, Купер, тайны разных дворов и, кажется, уже тогда знаменитый Рокамболь…

…Когда я однажды попытался заглянуть в книгу, оставленную им на столе, он вырвал её у меня из рук и сказал:

– Пошёл! Тебе ещё рано читать романы. После этого я лишь тайком, в его отсутствие, брал книги и, весь настороже, глотал страницу за страницей.

Это было странное, пёстрое и очень пряное чтение. Некогда было читать сплошь, приходилось знакомиться с завязкой, и потом следить за нею вразбивку… Порой мне приходилось расставаться с героем в самый критический момент, когда его насквозь пронзали шпагой, а между тем роман ещё не был кончен, и, значит, оставалось место для самых мучительных предположений. На мои робкие вопросы – ожил ли герой и что сталось с его возлюбленной в то время, когда он влачил жалкое существование со шпагой в груди, – брат отвечал с суровой важностью:

– Не трогай моих книг! Тебе ещё рано читать романы.

И прятал книги в другое место. Через некоторое время, однако, ему надоело бегать в библиотеку, и он воспользовался ещё одной привилегией своего возраста: стал посылать меня менять ему книги…

Я был этому очень рад. Библиотека была довольно далеко от нашего дома, и книга была в моём распоряжении на всём этом пространстве. Я стал читать на ходу… Шёл я медленно, жадно следя за событиями, пока не подходил к книжному магазину. Тут я наскоро смотрел развязку и со вздохом входил к Буткевичу "[4, с. 364–366].

В годы учения в Ровенской гимназии Короленко и его товарищи «пользовались книгами или за умеренную плату у любителя-еврея, снабжавшего молодёжь истрёпанными романами Дюма, Мопассана и Габорио или из гимназической библиотеки» [4, с. 260]. Гимназическая

библиотека представляла собой жалкую картину по количеству и качеству имеющихся в ней книг. «Раз в неделю, – рассказывал В.Г. Короленко, вспоминая эти годы, – мы вваливались под вечер в тёмные гулкие коридоры, казавшиеся таинственными и незнакомыми при сомнительном свете сального огарка, который нёс спереди Андриевский, и поднимались по лестницам, обмениваясь с добродушным словесником шутками и остротами. Каждый раз он долго подбирал ключ к замку библиотечной двери, потом звонко щёлкал и открывал вход в большую комнату, уставленную по стенам огромными шкафами. Содержимое шкафов было чрезвычайно скудно: тут были преимущественно душеспасительные поучения, «Воскресный досуг», почему-то ещё «Солдатское чтение» и «Всемирный путешественник»… В конце концов, приходилось всё-таки просить для чтения путешествие Ливингстона, за ним путешествие Кука, затем путешествие Араго, путешествие Беккера-паши" [4, с. 260].

Когда Короленко был в пятом классе гимназии, его чтением стал руководить молодой даровитый преподаватель литературы – Вениамин Васильевич Авдиев. Авдиев ввёл обычай небольшую часть своего урока посвящать чтению отрывков из художественных произведений и сам читал их с большим мастерством. Этот учитель познакомил Володю со стихотворениями Некрасова, Никитина, Шевченко, романами Тургенева и Гончарова, статьями Белинского и Добролюбова.

Осенью 1871 г., окончив курс в Ровенской гимназии, Короленко поступил в Петербургский Технологический институт. Здесь он стал постоянным посетителем Публичной библиотеки, проводил в читальном зале долгие часы, жадно поглощая книги, и весь уходил в чтение, забывая голод, пока, наконец, он не напоминал о себе слишком заметно.

Через два с половиной года Владимир Галактионович вынужден был оставить институт из-за недостатка средств, переехал в Москву и поступил в Петровско-Разумовскую (ныне Тимирязевская) академию. В академии студенты организовывали нелегальную студенческую библиотеку, и Короленко был выбран библиотекарем. Он не только выдавал книги, но и широко пропагандировал произведения революционных народников 70-х годов, которыми тогда увлекалась революционная молодёжь.

Учёба Короленко в академии оборвалась неожиданно и внезапно. Его исключили за участие в студенческих волнениях. В марте 1876 г. Короленко был арестован и отправлен в ссылку.

В г. Глазове Вятской губернии В.Г. Короленко поселился в рабочей слободке, населённой преимущественно сапожниками и сам стал работать в сапожной мастерской. «Каждый праздник в ней шло сплошное пьянство, захватывающее понедельники, а иногда переходившее в запой. Новые знакомые обижались, что я и сам не угощаю, и не принимаю угощение. Чтобы создать иную почву для общения, я выписал из Петербурга десятка три дешёвых изданий… Среди выписанных мною книг были … «Как мужик двух генералов прокормил» Щедрина, «Сказка о купце Калашникове» Лермонтова, несколько брошюрок Тургенева, Пушкина» [5, с. 262]. Письмо с извещением Короленко получил давно, но саму посылку исправник задерживал, мотивируя это тем, что у него нет времени возиться со всякой дрянью. Владимир составил жалобу на имя губернатора, в которой требовал освободить его личную переписку от цензуры исправника, заявлявшего, «что ему некогда возиться со всякой дрянью». «Оставляя в стороне вопрос о том, в какой степени сочинения Лермонтова и Пушкина, Тургенева и Щедрина заслуживают название всякой дряни, – я полагаю, что даже и в административном порядке я не поставлен совершенно вне закона и вправе требовать более внимательного отношения, если уже необходимо затруднять кого-нибудь прочтением моей переписки» [5, с. 262].

Дальнейшие ссыльные скитания, в том числе и самые суровые якутские, дали Короленко полную и широкую возможность быть проводником книг и газет, просветителем среди простого люда в глухих и отдаленных местах тогдашней России. А после ссылки, на протяжении 30 лет Владимир Галактионович посылал своим якутским ученикам книги, учебники, журналы, переписывался с ними, следил за их судьбой. Недаром сейчас в далёкой слободе Амге носят имя Короленко и средняя школа, и библиотека, и даже гора, где он любил проводить в уединении редкие часы отдыха.

В январе 1885 г. В.Г. Короленко поселился в городе Нижний Новгород и прожил там 10 лет. Это десятилетие стало поистине «эпохой Короленко для Нижнего Новгорода» (М. Горький). Конечно, в культурной работе писателя важное место заняла библиотека. «Городской публичной библиотекой, довольно богатой, составленной заботами Гацисского, – вспоминал В. Золотницкий в статье «Из общественной деятельности Владимира Галактионовича Короленко в Н. Новгороде», – заведовал идейный работник В.И. Конисский. Он был библиотекарем более 35 лет и немало принёс пользы своими указаниями и нередко даже

выдачей запрещённых книг. Владимир Галактионович, по приезде в Нижний, часто заходил для чтения газет и книг в публичную библиотеку…» [6, с. 119–120].

Короленко был не просто посетителем публичной библиотеки, он принимал участие в её жизни. Дважды в печати (в газете «Волжский вестник») он откликнулся на опубликованные отчёты этой библиотеки.

Первая заметка помещена в виде корреспонденции из Нижнего Новгорода и подписана псевдонимом «Зритель», которым Короленко часто подписывал свои статьи. Написана эта корреспонденция очень объективно и сжато. Рассматривая отчёт за довольно длительный период – более чем за 20 лет существования библиотеки (1861–1884 г.г.), Короленко останавливается на цифрах изменения числа посетителей и устанавливает здесь известную общественную закономерность. Число посетителей неуклонно растёт с 1861 г. по 1866 г., а затем падает до 1871 г. С 1871 г. вновь наблюдается рост числа посетителей, а также повышается интерес к периодической печати: газетам и журналам. Анализирует Короленко и спрос на произведения различных авторов. Указывая, что в 1883 г. первое место по спросу принадлежало Ф. Достоевскому, а затем Л. Толстому и И. Тургеневу, Владимир Галактионович не без иронии говорит о том, что в 1884 г. ведущее место этих русских реалистов «не без успеха оспаривается…легкомысленным фантастическим французиком Понсон де Террайлем, творцом Рокамболя» [4, с. 2].

Говоря о данных в распределении подписчиков по общественному положению, Короленко отмечает, что на 100 читателей-дворян приходится 12 читателей-крестьян, а также обращает внимание на уменьшение числа читателей-женщин среди низших сословий (64 дворянки – 1 крестьянка).

Вторая публикация тоже построена на анализе цифр, содержащихся в отчёте 1890 г. В ней отмечается пополнение библиотеки большим количеством новых книг, приводятся данные о числе даровых посетителей и платных подписчиков. Если среди последних преобладают по-прежнему дворяне, то среди даровых посетителей наибольшее число, как отмечает автор обзора, падает на мещан и цеховых.

Своими публикациями в прессе Короленко явно хотел привлечь к жизни библиотеки общественное внимание.

Но была в Нижнем Новгороде ещё одна библиотека – библиотека Всесловного клуба, в которой в первое время после переезда в этот город

Владимир Галактионович бывал чуть ли не каждый день, отбирая нужные ему для работы книги, главным образом, исторического плана.

Яркую характеристику Всесловного клуба, при котором находилась библиотека, дал писатель и врач Сергей Елпатьевский, который вслед за Короленко по завершении своей ссылки приехал и поселился в Нижнем Новгороде в 1887 г.: «Я…принимал участие в собраниях, был избран в библиотечную комиссию и продолжал работать там все 10 лет, которые я прожил в Нижнем. Я застал ещё клуб, когда вся жизнь его сводилась к карточным столам, буфету и бильярду, и большой зал открывался только тогда, когда устраивались маскарады…, очень неопрятные, очень вульгарные маскарады с мало прикрытым развратом. И на моих глазах через несколько лет создалась при клубе хорошая библиотека, а в большом зале читались лекции, для которых выписывали даже столичных профессоров, когда редко можно было найти пустое место в зале" [2, с. 208].

«…упомянутая эволюция клуба, – пишет Елпатьевский немного ниже, – превратившая его из кабака в культурно-просветительское учреждение, началась, когда вошли в него и начали принимать деятельное участие люди из 3-его элемента» [2, с. 223] («3-ий элемент» – определение, которое придумал Короленко для представителей разночинной интеллигенции).

Библиотека Всесловного клуба была признана лучшей в Поволжье, а после 1917 г. получила имя Короленко.

В 1900 г. писатель переехал на постоянное место жительства в Полтаву и сразу окунулся в общественную жизнь нашего города. И Владимир Галактионович, и его жена, Евдокия Семёновна, были членами множества общественных организаций и благотворительных обществ, в том числе, и членами комитета Полтавской городской библиотеки.

В 1904 г. В.Г. Короленко был избран его председателем и выполнял эту роль на протяжении 4 лет, до 1 сентября 1908 г.

О горячей заинтересованности и деятельном участии в работе библиотеки Владимира Галактионовича Короленко свидетельствуют некоторые факты. Приведем лишь один.

В 1904 г. в Полтаве в пользу городской общественной библиотеки должен был читать лекцию по истории литературы приват-доцент московского университета И.И. Иванов. Полтавский губернатор князь Н.П. Урусов не дал разрешения на чтение этой лекции, хотя И.И. Иванов совершенно беспрепятственно прочитал её в других городах, в том числе

и находящихся по соседству с Полтавой. Короленко, в качестве председателя комитета библиотеки, имел личное объяснение с губернатором, после чего получил от него отрицательный ответ в письменной форме.

Этот факт писатель с гневом и возмущением изложил в дневнике 1904 г. (не опубликован), а затем в заметке «Провинциальные заставы», которую отправил в редакцию «Русских ведомостей», освещая это проявление бессмысленного произвола местных властей и выражая свой протест против него. Заметка была напечатана в № 360 «Русских ведомостей» за 1904 г., а позднее вошла в т. 8 Полного собрания сочинений В.Г. Короленко (Спб., издание А.Ф. Маркса, 1914 г.) под названием «Застава».

Осенью 1905 г. комитет библиотеки, «единственной в городе широко доступной всему населению» (именно так говорится в «Случайных заметках», помещённых в газете «Полтавщина» (1905, № 260, с. 2), обратился в городскую думу с просьбой об увеличении субсидии для расширения деятельности библиотеки. Это привело к очередным трениям и выпадам по адресу «случайных людей», попавших в комитет. Среди последних было названо и имя Короленко. В № 260 от 8 октября (с. 2) газеты «Полтавщина» был опубликован ответ – «Случайные заметки», подписанные псевдонимом «Случайный».

Авторство заметки не установлено. Смысл её в том, что члены комитета во главе с В.Г. Короленко, избранные читателями на общем собрании, – люди «не случайные». В противовес утверждению, что «все читатели ушли оттуда», говорится, что число её читателей «не уменьшается, а увеличивается, если принять во внимание библиотеку и её филиальные отделения» [1, с. 2].

В.Г. Короленко и его жена Евдокия Семёновна способствовали расширению сети библиотек. В октябре 1903 г. Евдокия Семёновна обратилась к Михаилу Михайловичу Коцюбинскому с просьбой прислать книги в дар для вновь открывающейся Гоголевской библиотеки-читальни, адресуя посылку ей или Полтавской общественной библиотеке.

«В Полтаве, – писала она, – образовался кружок, который хочет открыть библиотеку-читальню имени Н.В. Гоголя, но средств – никаких. Эта читальня будет на Подоле, где только беднота, но и эта беднота желает читать, и сами они обратились с просьбой об открытии читальни. Мне думается, что Вы не откажете нам помочь в этом начинании…» [9, с. 205].

С подобной просьбой жена Короленко обращалась и к А.П. Чехову. И Коцюбинский, и Чехов просьбу выполнили – книги прислали. Читальня имени Н.В. Гоголя на Подоле была открыта.

Как председатель комитета Полтавской общественной библиотеки, В.Г. Короленко в 1907 г. привлекался к судебной ответственности по 129 статье и был отстранён от выборов на следующий срок.

Поводом к привлечению писателя, а затем и всего комитета послужило выявление на складе библиотеки нескольких десятков экземпляров брошюры «Об учредительном собрании». В числе наиболее пострадавших оказалась преподавательница Полтавского института благородных девиц, член комитета, которой после этого случая предложили прекратить работу. Это была пожилая женщина, ей до пенсии оставалось три года. Преподавательнице ставилось в вину само участие в работе неблагонадёжного просветительного учреждения.

Короленко взялся хлопотать за преподавательницу. В письме к Ф.Д. Батюшкову он пишет: «Не могу спокойно думать, что человеческая жизнь может быть так жестоко разбита лишь за то, что учительница не отказывалась работать в библиотеке» [6, 294–295].

Последствия дела о нелегальной брошюре были весьма печальны: библиотека была временно закрыта, а Владимир Галактионович вынужден был выйти из состава комитета в сентябре 1908 г. Вот какие баталии развёртывались у стен такого, казалось бы, мирного и безобидного культурного учреждения, как библиотека!

Наряду с деятельным участием в упорядочении и развитии крупных городских библиотек Короленко на протяжении всей своей жизни откликался на всякую просьбу о помощи в снабжении книгами различных кружков, маленьких провинциальных библиотек, подпольных библиотек учащейся молодёжи.

В рукописном архиве писателя, который, как известно, находится, в Отделе рукописей (фонд 135) РГБ (бывшей Ленинки), хранится множество писем с разными датами, из разных мест, в которых к Короленко обращаются с просьбой прислать книги или выражают благодарность за присланные.

С именем великого гуманиста связана организация целого ряда библиотек и читален в бывшем Советском Союзе.

В Постановлении Совета Народных Комиссаров Украины от 24 января 1922 г. об увековечении памяти В.Г. Короленко один из пунк-

тов гласил: «Назвать Харьковскую областную библиотеку областной библиотекой имени В.Г. Короленко» [3, с. 77].

Личная библиотека выдающегося писателя насчитывала 5,5 тыс. томов. К глубокому сожалению, от этой уникальной библиотеки уцелела и дошла до нашего времени лишь 1 тыс. книг, остальные погибли в огне Великой Отечественной войны. Полтавский литературно-мемориальный музей им. В.Г. Короленко делает всё возможное, чтобы восстановить короленковскую библиотеку, собирая издания, утраченные 65 лет назад.

Книга была тем, чему выдающийся писатель Владимир Галактионович Короленко посвятил всю свою жизнь. Книгу он считал живой силой, которая приводит в движение массу новых мыслей и чувств и даже изменяет жизнь целых эпох и стран. Дай нам всем Бог мудрости, сил и времени постичь золотое короленковское наследие – написанные им книги.

Литература:

1. Волжский вестник. – 1885, № 115.
2. Елпатьевский С.Я. Воспоминания за 50 лет. – Л: «Прибой». – 1929.
3. Кондрашова Г.З., Козлова Л.И., Ольховская Л.В. Полтавский литературно-мемориальный музей В.Г. Короленко. Путеводитель. – Харьков: «Прапор». – 1987.
4. Короленко В.Г. Собр. соч. в 10 т.Т., т.5. – М: ГИХЛ. – 1954.
5. Короленко В.Г. Собр. соч. в 10 т.Т., т.6. – М: ГИХЛ. – 1954.
6. Короленко В.Г. Письма. – Л: «Время». – 1922.
7. Нижегородский сборник памяти В.Г. Короленко. – Нижний Новгород: «Нижегородский губсоюз». – 1923.
8. Полтавщина. – 1905, № 260.
9. Українська література. – 1943, № 3, 4.

П.П. Ротач

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДРУЖБЫ

Эпизод из жизни В.Г. Короленко в Полтаве

Первые месяцы после переезда в Полтаву (осень 1900 года) Владимир Галактионович Короленко жил уединенно, собираясь

посвятить себя исключительно литературному труду – "писать о том, что давно задумано, чего требовало сердце". Как видно из его переписки, Короленко на первых порах не торопился "заводить связи и знакомства". Но так было недолго.

Полтавские годы писателя были насыщены кипучей разносторонней деятельностью, которая менее всего носила кабинетный характер и прошла в постоянном общении с людьми.

У В.Г. Короленко в Полтаве появилось немало хороших знакомых, но наиболее дружеские отношения поддерживал он с М.И. Селитренниковым и его семьей.

Это знакомство состоялось вскоре после переезда писателя в Полтаву. Поводом для знакомства, как вспоминала дочь М.И. Селитренникова, Александра Михайловна Киселева [1], послужило следующее обстоятельство.

По предписанию врача больная мать В.Г. Короленко Эвелина Осиповна должна была употреблять лечебный кефир. В Полтаве приготовлением его занималась Мария Николаевна Селитренникова, жена служащего губернского земства. К ней и обратился Владимир Галактионович за помощью. Вскоре Селитренниковы стали посещать традиционные короленковские "субботы", собиравшие многих интересных людей. Отношения стали еще теснее после того, как семья писателя переехала в 1903 г. в дом врача А.В. Будаговского по ул. Садовой, находившейся невдалеке от дома Селитренниковых.

Михаил Иванович Селитренников родился в 1860 г. в Сумах. В 1879 г. он был уволен из местного реального училища за участие в протесте против действий администрации. С этого времени начинается его трудовой путь. В 1885 г. он поступает в Курское губернское земское статистическое бюро, в следующем году обосновывается в Полтаве. Здесь он вырос в первоклассного специалиста по земской статистике, которой отдал около 40 лет. Он принимал участие в различных статистических исследованиях и переписях, в работе по описанию городских недвижимых имуществ и сельских построек для вывода страховых норм и пр. В изданиях статистического бюро ("Обзорах сельского хозяйства", "Ежегодниках" и "Календарях") он поместил свыше двадцати публикаций по результатам своих исследовательских работ.

В течение многих лет, начиная с 1890 г. и до Октябрьского переворота, М.И. Селитренников был деятельным членом Политического Красного Креста, поддерживал отношения с политическими поднад-

зорными, высланными в Полтаву, вместе со своей женой организовал у себя дома для них столовую. Жандармы нарекли эту столовую "Клубом поднадзорных". В составленной в 1935 г. автобиографии Селитренников указывает, что в их доме столовались сосланные в Полтаву известные революционеры В.П. Ногин, А.С. Бубнов, В.И. Невский и др. В 1907 г. в связи с арестом В.Ф. Переверзева Селитренникова тоже заточили в тюрьму, но уличить в какой-либо нелегальной деятельности не смогли. Михаил Иванович и его семья постоянно оказывали моральную и материальную помощь политическим поднадзорным, подыскивали им работу, организовывали денежные сборы особо нуждавшимся, некоторым давали приют.

"Я был деятельным членом местной организации по оказанию помощи политическим ссыльным и заключенным и был арестован по этому делу в 1915 году," – писал М.И. Селитренников в "Автобиографии" 1926 г. Этот факт подтверждают документы семейного архива Селитренниковых. Но об этом несколько позже.

А.М. Киселева в своих воспоминаниях, написанных в начале 1950-х годов и посвященных взаимоотношениям В.Г. Короленко с ее родителями, сообщает о знакомстве с писателем, когда ей было около семи лет. Однажды родители объявили детям, что вечером к ним придет "великий человек" и что они, дети, должны вести себя тихо. Владимир Галактионович появился "с запушенной снегом бородой", и тогда младшая из девочек, Женя сказала: "И совсем не великий, такой, как все". Родители были сконфужены, а Владимир Галактионович рассмеялся, взял девочку на руки, стал целовать ее и говорил: "Правда, правда, деточка, такой, как все".

С тех пор Владимир Галактионович и Евдокия Семеновна стали частыми гостями в доме Селитренниковых, сделавшись центром притяжения для собиравшейся у них молодежи, большей частью высланной в Полтаву под надзор полиции.

Александра Михайловна на всю жизнь запомнила домашние вечера с участием семьи Короленко. По ее словам, Владимир Галактионович был "несравненный рассказчик", обладая необыкновенной памятью, чувством юмора и образным, художественным даром слова. Писатель с любовью относился к детям: разговаривал с ними, шутил, рисовал для них "прелестные художественные миниатюры, большей частью виды природы". А.М. Киселева вспоминает, как ее родители всегда возвращались с короленковских "суббот" с просветленными

лицами, оживленные, помолодевшие, как бы побывавшие у источника живой воды.

Многие годы семьи Короленко и Селитренникова были связаны тесной дружбой. "События общественной и семейной жизни, все радости, тревоги и несчастия мы переживали вместе," – пишет А.М. Киселева.

Обе семьи часто вместе отдыхали. Совместно выезжали они в Хатки возле Сорочинец и в Джанхот на Черноморском побережье Кавказа.

В сентябре 1910 г. М.И. Селитренников отмечал свое 50-летие. Торжество устроили во дворе. Был тихий и теплый вечер. Владимир Галактионович шутил, заражая всех искренним весельем...

26 мая 1915 г. у М.И. Селитренникова и 6 "столовников" произвели обыск, после чего губернатор Багговут предложил земству уволить Селитренникова.

12 июля 1915 г. Короленко написал об этом большое письмо своему близкому знакомому С.Д. Протопопову, брат которого А.Д. Протопопов был в это время товарищем председателя Государственной думы.

Дочь Селитренникова Александра Михайловна в 1915 г. находилась в Москве на Высших сельскохозяйственных курсах. Здесь она получила письмо от отца с описанием происшедшего, а вместе с ним и копию письма Короленко к С.Д. Протопопову. Эту копию она озаглавила "Письмо Владимира Галактионовича к Протопопову насчет моего папы" и сохранила вместе с отцовским письмом. Сохранилось также ее письмо – небезынтересный ответ на эти письма.

Михаил Иванович писал дочери: "Я сидел в тюрьме два дня, с вечера 21-го до 12 часов дня 23 июля. Зачем меня арестовали, никак постичь не могу. Разве для того, чтобы произвести допрос / ... / Выручил меня Владимир Галактионович, который остался для этого на сутки в Полтаве и целый день хлопотал: был у доктора, т.к. предполагалось выручить меня с помощью докторского свидетельства. Был и у жандармов, очаровал их он, выступив моим адвокатом, возражал, разбивал их обвинения против меня... Обвинения ничего криминального не содержали. Главное – кормление неблагонадежных...".

"Мне предъявили письмо к тебе, где говорилось о Р-цм (насчет работы ему на лето), о приезде "музыкантов", которые у нас обедали, и, наконец, о приезде "гостя", ожидание которого вызывало опасение умножить переселение в казенные номера. В кавычках, в которых было поставлено слово "гостя", усмотрено оскорбление величества. Из таких пустяков состоял весь допрос...

Мама, конечно, волновалась, но недолго: уже на другой день Владимир Галактионович привез известие, что меня на следующий день освободят, если доктор признает заключение опасным для моего здоровья...".

В конце письма М.И. Селитренникова к дочери читаем: "В тюрьме настроение у меня было довольно подавленное, главным образом я боялся, что ввиду военного положения в Полтаве <...> могут направить мое дело не Департаменту полиции, а Киевскому генерал-губернатору, откуда можно было ждать короткой расправы в виде высылки. Но это была напрасная тревога".

Письмо В.Г. Короленко к С.Д. Протопопову в защиту Селитренникова публикуется впервые по копии из семейного архива [2]:

"В Полтаве есть семья Селитренниковых, которых я давно и хорошо знаю. Муж 30 лет работает в земской статистике, жена обладает значительными кулинарными талантами, поэтому в течение 25 лет увеличивала скромный семейный бюджет тем, что держала "столовников".

Не так давно внезапно возникло "дело". В чем оно состоит – никто не знает, и вообще добиться допроса и прямой постановки обвинения Мих. Ив. Селитренникову до сих пор не удается. Известно только, во-1-х, что 26 мая настоящего года у М.И. Селитренникова и еще у шести из обедающих у него лиц был произведен внезапный обыск, не давший никаких результатов, а во-2-х, что губернатор, Его превосходительство г. Багговут, в обычной манере своих официальных объяснений потребовал у Селитренникова, чтобы он "разогнал всю эту обедающую у него неблагонадежную сволочь", иначе он "вышлет не только его, но и его семью". Это довольно последовательно: в насыщении "неблагонадежной сволочи", конечно, виновата жена, а может быть, порой ей помогали и дети.

Почему столовники почтенной Марьи Николаевны "неблагонамеренная сволочь"? Очень просто: главный контингент обедающих – бездомная молодежь, не имеющая родственников в Полтаве, статистики, порой сосланные под надзор полиции интеллигентные молодые люди. Приезжает такой молодой человек в город, ищет работу, устраивается. Ему говорят: "А столоваться можете у Марьи Николаевны. Кормит отлично. Мы Вас познакомим. У них обедает немного людей и только по знакомству". И вот преступление готово. Его можно назвать "преступным кормлением лиц, не внушающих полного доверия администрации".

Когда-то в дни моей молодости и я состоял в этом разряде русских граждан. Однажды местный исправник застал меня за обедом. На мое шутливое замечание, что на сей раз он видит меня за занятием нимало не предосудительным и что даже исправники ежедневно занимаются этим делом, он обиделся и ответил: "Неуместное сравнение! Я подкрепляю свои силы, чтобы служить Государю и Отечеству, а вы... неизвестно, с какими целями-с...".

Таково, очевидно, и мнение полтавской администрации, и вот за что грозят выслать всю семью... Только грозят? Нет, есть уже реальное последствие. Земству, на основании известного пункта Положения о чрезвычайной охране, предложено уволить этого ужасного человека, и Земской управе пришлось исполнить это категорическое требование. И вот работник, 30 лет служивший земству, не успев немного дослужить до полной пенсии, с подорванным на службе здоровьем вынужден "добровольно" подать в отставку. Глава семьи лишен работы, а вся семья ждет под дамокловым мечом, как с нею поступят дальше.

Конечно, пытались найти "ходы". При этом губернатор ссылается на жандармов, жандармы – на губернатора, а в это время кто-то колдует. Конечно, вероятно, "неблагонадежное кормление" в качестве официального предлога стыдливо прячется за другими. Человек служит 30 лет у всех на виду. Неблагонадежное кормление тоже было на виду, и ничего существенного не замечали. Но ведь ничего не стоит и заметить... Важно, например, указание на "знакомства". Одна из дочерей была гимназистка. В мужском учебном заведении Полтавы учился молодой человек. Знакомы с детства. Юноша был арестован, кажется, на два месяца. "Преступное" знакомство дочери устанавливается без дальних соображений. Вывод: Селитренников – видный член эсеровской партии, и вся семья неблагонадежна. Понятно, когда одна сторона имеет возможность писать что угодно, не имея надобности доказывать, то за аргументами такого рода дело не станет...

Да еще одно: в год моего юбилея в полтавском обществе возникла мысль учредить фонд для постройки школы моего имени, а потом решили напечатать один удачный любительский портрет и продавать его желающим в пользу этого фонда. Продавались портреты Михаилом Ивановичем Селитренниковым, у которого и был склад издания. Деньги и отчеты полностью сдавались известному в городе присяжному поверенному и гласному Думы, все дело велось открыто, об этом писалось в газетах. Если бы был предложен по этому поводу официальный вопрос,

то, конечно, не стоило бы ни малейшего труда ответить. Но когда собираются материалы для безответных обвинений, то и это легко выставить как незаконные сборы, может быть, в пользу эсеровской партии.

Так это дело теперь и стоит. Старый работник удален со службы. В городе заинтересованы и возмущены не одни "неблагонадежно-обедающие". Многие спрашивают: "Что с делом Селитренникова? Может ли быть, чтобы его удалили бесповоротно?" А семья с самым угнетенным чувством ждет, что с нею сделают: помилуют или погубят окончательно. А ведь последнее очень просто: соберут тайный материал, отправят в Питер. А там дел много... "Война" ... И еще одним возмутительным делом станет больше.

Мне кажется, что это маленькое дело в сущности гораздо значительнее, чем кажется. Война действительно повела к тому, что "дел" в известных учреждениях мало. Казалось бы, и слава Богу. Если бы все политические преступления свелись на "неблагонадежное питание", это с известной точки зрения можно было бы только приветствовать. Питайтесь с Богом. Но вот оказывается, что то самое, что терпелось [25] лет, теперь за отсутствием более важных дел, выдвигается вперед. Крамолу, за отсутствием ее в других, более привычных местах, ищут и находят не за типографскими станками, не на конспиративных квартирах, а за обеденным столом. Теперь нужно будет свидетельство о благонадежности для получения обедов. – "Желаете обедать? А позвольте спросить, с какой целью?"

Кому это нужно? Неужели мало настоящей работы, в которой участвуют порой и эти самые "неблагонадежно-обедающие"? Неужели нужно поддерживать и раздувать чувство негодования еще и такими анекдотами?

Все это, собственно, я охотно огласил бы в любой газете, но мне говорят, во-1-х, что едва ли теперь это можно в России напечатать. Это еще куда ни шло. Может быть и напечатали бы, но говорят еще, что это может сильно повредить семье. Полемика происходит в разных плоскостях. Я прямо пишу, и они могут добиться практических выводов, например, ссылки отца, матери, одной из дочерей...

Вот что меня обезоруживает и заставляет просить заступничества. Нельзя ли узнать в Департаменте полиции и, как только стряпня поступит туда, осведомить через кого-нибудь о оборотной, чисто юмористической стороне этой трагедии скромной семьи? Пусть предъявят обвинение и

доказательства. Иначе это и есть настоящая "смута", т.е. та темная вода, в которой растет справедливое негодование и недовольство.

Ах, если бы я мог сказать громко все, что здесь совершается под покровом якобы борьбы с внешними врагами! Но...

Кончаю и буду очень признателен за все, что Вы сделаете по этому делу.

P.S. Быть может, было бы полезно, чтобы из Питера сделали запрос, за что удален из земской службы Мих. Ив. Селитренников".

2 августа 1915 г. в ответ на письма отца и В.Г. Короленко Александра Михайловна писала из Москвы: "Как, папа, ни высмеивай обвинения, они не так-то уж смешны. Смешно, из каких фактов они строятся, но, например, пункт "Оскорбление величества" отнюдь не вызывает смеха. Разве есть для них какие-нибудь пределы, даже когда они доходят до абсурда?"

И дальше: "Письмо В.Г. мне очень понравилось, но успех его будет зависеть от дальнейшего хода, который оно получит. Не думаю, чтобы оно проникло в Департамент полиции – все-таки это большая дистанция от Государственной Думы. Самое лучшее было бы – плюнуть на них и искать счастья в Москве. Но с другой стороны, разве они там не достанут тебя? Ведь от них же будет зависеть твое утверждение? Арест твой не выходит у меня из головы. Когда же кончится, наконец, их издевательство над тобой и над всей безответной Россией?"

3 августа 1915 г. Короленко, уехавший для лечения в Ессентуки, писал в Полтаву свояченице П.С. Ивановской: "Телеграмму и радостное письмо Мих. Ив-ча мы получили. Теперь интересно, приняли ли его вновь на службу, или придется ждать нового губернатора на место Его превосходительства г-на Багговута?" В этом письме Короленко просит Ивановскую передать привет Селитренникову и добавляет: "Последнему скажи, что мудрость повелевает быть твердым в бедствиях и умеренным в торжестве" [3].

14 августа 1915 г. Короленко писал из Ессентуков С.Д. Протопопову: "Должен сообщить вам "продолжение истории". 21-го июля Селитренникова арестовали. Арест, как я убедился, был именно за "неблагонадежное кормление" голодных и до такой степени нелеп, что стоило мне – другому столь же неблагонадежному человеку – явиться в жандармское управление – и на следующий же день его освободили. Я явился с заявлением, что имею дать показание. Я был сильно "заряжен" и начал тоном воюющей стороны, но... встретил необыкновенную уступчи-

вость. Очевидно, беднягу забрали от нечего делать. Теперь он освобожден из тюрьмы, но на службу пока обратно не принят..." [4].

В письме к С.Д. Протопопову от 9 сентября 1915 г. Короленко сообщал о Селитренникове: "Его освободили после очень любопытного разговора моего в жандармском управлении, а теперь "временно" даже приняли опять на земскую службу" [5].

Теплые чувства питал Владимир Галактионович к старшей дочери Селитренникова – Александре Михайловне (1894–1967), Але, как он ее называл. Она родилась в Полтаве; после окончания гимназии В. Ахшарумовой поступила на Высшие женские сельскохозяйственные (Голицынские) курсы в Москве. В 1916 г. вышла замуж за выпускника юридического факультета Московского университета П.П. Киселева.

Весной 1917 г. Александра Михайловна попросила Короленко быть крестным ее будущего ребенка и получила согласие. 30 апреля у нее родилась дочь Лидия. В сохранившейся "Выписи из метрической книги, часть первая, о родившихся за 1917 год", выданной причтом Вознесенской церкви, в графе "Звание, имя, отчество и фамилия восприемников" сказано: "Дворянин гражданин Владимир Галактионович Короленко и гражданка Евгения Наумовна Суханова".

По воспоминаниям Александры Михайловны, Короленко любил свою маленькую крестницу. Ее часто приносили в дом Владимира Галактионовича, где девочка играла с внучкой писателя Соней.

В своих воспоминаниях А.М. Киселева рассказывает о некоторых интересных фактах, касающихся Короленко. К ярким впечатлениям она относит чествование писателя по случаю его 65-летия, состоявшееся летом 1918 г. в зале музыкального училища. Вечер этот вылился, как говорит автор воспоминаний, "в скорбно-торжественное прощание трудящихся Полтавы со своим любимым писателем и дорогим, близким, доступным всем человеком".

Обычно уклонявшийся от чествований, Короленко на этот раз из-за слабого здоровья никуда не уехал и, "покорившись настоянию друзей, согласился выступить с ответным словом на приветственные речи". Об этом Александра Михайловна писала так: "В моей памяти навсегда запечатлелось его вдохновенное лицо, глубокий, проникновенный голос и горящие каким-то экстазом прекрасные молодые глаза... Его заключительные слова: "Я понял тогда, что дело не в достижении [6], дело в честном стремлении..." – как бы подводили итог его богатой, целиком

отданной на служение людям жизни... Когда он кончил, в зале стояла глубокая тишина".

"С тех пор, – продолжает А.М. Киселева, – когда я вспоминаю о последнем юбилее Владимира Галактионовича, в моем сознании всегда возникают строки из стихотворения Некрасова, посвященного памяти одной безвременно погибшей актрисы:

... Твой закат
Был странен и прекрасен:
Горел огнем глубокий взгляд,
Пронзителен и ясен;
Пылали щеки, голос стал
Богаче страстью нежной...
Увы! театр рукоплескал
С тоскою безнадежной!..[7].

Последнее посещение писателем семьи Селитренниковых относится к лету 1921 года. Короленко был уже настолько слаб, что вынужден был у своих друзей немного полежать, а после беседы возвращался домой в сопровождении Александры Михайловны. "Помню, – пишет она, – когда я бережно вела его по нашему переулку, он, улыбаясь, убеждал меня, что он "не такой уже расслабленный" и что напрасно я так оберегаю его". После этого Киселева еще несколько раз бывала в доме Короленко и видела Владимира Галактионовича в очень тяжелом состоянии. Но и при этом "он был приветливым, радушным хозяином и чутким, отзывчивым собеседником, вернее, слушателем, так как говорить он почти не мог".

М.И. Селитренников и члены его семьи в последние минуты жизни писателя были возле него. Эти минуты, как говорит Александра Михайловна, "были достойны всей его необыкновенной жизни: лишенный речи, он еще пытался улыбаться окружающим его близким людям и протягивал каждому на прощание руку, которую все целовали, сдерживая слезы" [8].

После смерти Владимира Галактионовича обе семьи продолжали поддерживать между собою добрые отношения, помогали друг другу в трудные минуты.

М.И. Селитренников скончался в 1938 году. Годом ранее при назначении ему персональной пенсии в постановлении Харьковского

облисполкома отмечалось, что "согласно письменному подтверждению жены писателя В.Г. Короленко, Е.С. Короленко и директора библиотеки им. Ленина (Москва) т. Невского – гр. Селитренников М.И. в дореволюционный период предоставлял революционерам приют в своей квартире, помогал деньгами лично и собирал средства в пользу заключенных в тюрьму революционеров".

В 1948 г. музей В.Г. Короленко приобрел две книги "Истории моего современника": одна издана в 1909 году в Петербурге, другая – одесское издание 1919 г. Книги эти были с надписями, но их кто-то вырезал. Как установила тогда С.В. Короленко, обе книги были подарены отцом М.И. Селитренникову. Действительно, на корешке одной из них сохранились инициалы владельца – "М.С.". От автографа здесь осталось несколько начальных букв. А на другой книге уцелели слова: "Август 1919", и это несомненно рука Короленко.

У крестницы писателя Л.П. Хмельницкой сохранились четыре книги, подаренные Владимиром Галактионовичем. На сборнике "Очерки и рассказы" (кн. 3, изд. 4. СПб., 1907) – надпись: "В семейную библиотеку А.М. и П.П. Киселевым на память о Короленко. 1916". Остальные книги адресованы Александре Михайловне. На повести "Без языка" (изд. 1906 г.) такой автограф: "Александре Михайловне Киселевой на добрую память от Вл. Короленко"; на сборнике "Очерки и рассказы" (кн.1, изд.12, СПб., 1908): "Моей давней приятельнице Але Селитренниковой, а ныне Александре Михайловне Киселевой на память от Вл. Короленко". Еще одна надпись писателя на книге "Очерки и рассказы" (Петроград, 1915): "Милой Але от старого ее приятеля Вл. Короленко. 1916".

Дом Селитренниковых, в котором бывал Короленко, сохранился. Его адрес – ул. Клары Цеткин, 45. В этом же доме была столовая для поднадзорных, где так называемые "столовники", среди них известные революционеры, встречались с писателем. В этом доме живет крестница Владимира Галактионовича Лидия Петровна Хмельницкая, преподаватель музыкального училища им. Лысенко. Дом этот – одно из памятных литературных мест Полтавы.

Литература и примечания

1. К сожалению, на время публикации этой статьи ее давно уже нет в живых, но автор сохраняет к ней чувство благодарности за эти сведения, – П.Р.

2. Украинский перевод части письма см.: Культура і життя. – 1978. – 27 лип.

3. Короленко В.Г. Письма к П.С. Ивановской. – М., 1930. – С.157–158.

4. Короленко. Петербургский сборник / Под ред. А.Б. Петрищева. – Пб., 1922. – С.130–131.

5. Короленко В.Г. Собр. соч. в 10 томах. – Т. 10. – М., 1956. – С.520.

6. В тексте речи В.Г. Короленко, опубл. в "Полтавских новостях" 30 июля 1918 г.: "... дело не в близком успехе".

7. Из стихотворения "Памяти Асенковой" (1853).

8. Автор благодарит Л.П. Хмельницкую за предоставленную возможность использовать воспоминания А.М. Киселевой в настоящей работе.

А.В. Орлов

«СЛЕПОЙ МУЗЫКАНТ» В.Г. КОРОЛЕНКА ТА СЛІПИЙ КРИТИК-ТИФЛОПЕДАГОГ О.М. ЩЕРБИНА

Ім'я Щербини було не заслужено забуте. Але ми спробуємо пролити світло на цю видатну людину.

Олександр Мойсейович Щербина народився 1 березня 1874 року в місті Прилуки Полтавської губернії в родині священика, законовчителя місцевої прогімназії. На третьому році життя хлопчик випадково впав у яму з вапном і втратив зір.

Сашко ріс у культурній родині, де всі брали активну участь в його вихованні і навчанні. Окрім батька, священика, у родині були його дід по матері Тит Волков і чоловік сестри, законовчитель Черногов.

У домі щовечора читали вголос художню літературу. Не дивно, що Щербина ріс кмітливим і допитливим хлопчиком, помітно випереджаючи своїх однолітків.

Брати познайомили його з системою Брайля, і коли в Києві відкрилося училище для сліпих дітей, він почав одержувати рельєфно-крапкову літературу, придбав прилади для писання за Брайлем – Гебольдом.

Столяр виготовив сконструйований самим Щербиною дотепний прилад для вивчення стереометрії. Цей прилад і дошка для розв'язування арифметичних і алгебраїчних задач Ентліхера, теж виготовлена за його вказівкою, передані разом з архівом до бібліотеки Академії наук України.

Молодий Щербина мріяв про освіту. Він за власною ініціативою подав прохання попечителю навчального округу і в 1893 році одержав дозвіл вступити до гімназії на правах вільного слухача.

Юнак міг відвідувати всі класи від другого по шостий за спеціальним розкладом, який він склав сам. Ніхто з вчителів не зобов'язаний був ані питати його, ані відповідати на його запитання.

В 1898 році він блискуче закінчив навчальний заклад, одержавши золоту медаль, єдиний з усього випуску. А через рік Олександр став студентом юридичного факультету Київського університету. Але, захопившись філософією, на третьому курсі перевівся на історичний факультет.

Для загального розвитку, за його власними словами, відвідував лекції медичного та фізико-математичного факультетів. На конкурс студентських наукових робіт представив працю «Вчення Канта про річ в собі», за яку в 1904 році одержав золоту медаль. Його праця опублікована в «Известиях Киевского университета» та вийшла окремим виданням.

У 1905 році Щербина завершив університетську освіту з дипломом першого ступеня по відділенню класичної філософії. Здібності у Олександра виявились настільки вражаючими, що його залишили на кафедрі філософії на посаді штатного стипендіата для вдосконалення освіти.

Коли ж постало питання про самостійну роботу, то він відчув глуху недовіру з боку своїх наставників. Як пізніше згадував сам Щербина: «Мене охоче жаліли, дивувались моїм успіхам, але дати мені більш-менш відповідальне діло не наважувались...».

У 1908 році Щербина почав готуватися до магістерських іспитів. Йому допомагала дружина Ганна Петрівна Гаєвська-Щербина. До їхнього вінчання вона працювала вчителькою під Полтавою. А потім – у Прилуках. Пізніше поступила на Вищі Бестужевські Жіночі курси в Петербурзі. Але їх не закінчила. За зберігання революційної літератури її вислали під нагляд поліції до батька в Прилуки.

Успішно витримавши магістерські іспити, Олександр Щербина в 1909 році отримав місце приват-доцента на кафедрі філософії відомого професора Г.І. Челпанова у Московському університеті. Вів два курси

– історію етики в давньогрецькій філософії і логику, а також керував практичними заняттями.

Тут він плідно працював біля десяти років. Завоював загальне визнання і в 1918 році був удостоєний звання професора. Вперше в Росії незрячий отримав таке високе звання.

У цьому ж році молодому професору доручили організувати кафедру в новому університеті, що відкрився в Катеринославі. Вчений з ентузіазмом взявся за діло. Перш за все він склав список літератури, яку необхідно було придбати для університетської бібліотеки. Читав лекції з філософії і психології за власними програмами: «Вчення про поняття в зв'язку з виявленням основних завдань логіки», «Значення психології для осіб, що займаються виробництвом матеріальних цінностей». Окрім цих дисциплін, викладав ще грецьку мову.

Олександр Мойсейович Щербина відомий як громадський діяч, сліпий вчений. Свою велику роботу він розгорнув в роки Першої світової війни. Глибоко занепокоєний долею військових сліпих, він прийшов у тифлологію, і, зокрема, в тифлопедагогіку.

З власного досвіду він знав, якою ціною дається сліпому будь-який крок вперед. На кожному етапі потрібно було не тільки переборювати глуху недовіру зрячих, але й доводити своє моральне право на освіту і працю. Лише глибокі знання, величезна сила волі й впевненість в собі допомогли йому вистояти в нелегкій боротьбі. Тому Щербина і присвятив більшу частину свого життя захисту прав сліпих.

Йшов другий рік світової війни. В Росії почали з'являтись скалічені воїни, серед яких було багато сліпих. Дуже гостро постало питання про надання їм допомоги. Але вона обмежувалася в основному погано організованими притулками та будинками для інвалідів.

О.М. Щербина вважав своїм громадянським обов'язком допомогти військовим сліпим придбати душевний спокій і повернутися до трудового життя.

Відвідуючи разом з дружиною лазарети і притулки для інвалідів, Олександр Мойсейович переконався, що більшість філантропів не мала ніякого уявлення про можливості сліпих, вважала їх не придатними до самостійного життя, тобто приреченими на злиденне існування.

Після глибоких роздумів Щербина дійшов такого висновку: для більшості людей знання про сліпих зводилися в основному до прочитаного ними широко відомого етюду В.Г. Короленка «Сліпий музикант». Ніхто мабуть серед читачів не залишився байдужим до долі

головного героя сліпого від народження Петра Попельського. Душевна драма його здавалась цілком природною, особливо його постійні стогони «хочу бачити». Щербина з такою оцінкою не погодився і вирішив спростувати загальноприйняту думку.

«Широкая распространённость известных взглядов, – напише він, – вовсе не свидетельствует об их правильности; зрячие всюду встречают слепых и склонны думать, что в основных чертах правильно истолковывают переживания последних.

Это истолкование получило определённое выражение в произведении В.Г. Короленко, которое подавляющим большинством читателей (не только у нас, но и за границей) признаётся удачно выполненным».

Та перш ніж виступити з публічною критикою етюду, О.М. Щербина вирішив сповістити про це самого автора. 2 вересня 1915 року незрячий опонент надіслав через редакцію журналу «Російське багатство» листа Володимирові Галактіоновичу. Наводимо його повністю, бо сьогодні він практично нікому не відомий.

«Глубокоуважаемый Владимир Галактионович!

Ваша попытка художественным чутьём проникнуть в психологию слепых меня очень заинтересовала. В ближайшее время я предполагаю выступить с докладом на эту тему в Московском психологическом обществе. В общем, я Вас понимаю и высоко ценю Ваше тёплое отношение к судьбе своего героя, но должен сознаться, что ваше построение представляется мне не соответствующим действительности.

В основных чертах я примыкаю к возражениям, о которых вы упоминаете в предисловии к седьмому изданию своего этюда.

Доклад я имею в виду несколько переработать (приняв во внимание те указания, какие, надеюсь, будут мне сделаны) и затем напечатать.

Разумеется, сочту своим приятным долгом прислать Вам, как автору, давшему богатый материал для моих размышлений, свою статью в напечатанном виде.

Говорить в письме о наших разногласиях едва ли стоит, так как они касаются самих основ вашего построения.

Мне кажется, Вы изображаете психологию человека, лишившегося зрения в сознательном возрасте или вообразившего себя утратившим зрение. Я хорошо знаю, что людям свойственно ошибаться, и что отказаться от привычных воззрений чрезвычайно трудно – но, даже рискуя допустить ошибку, выскажусь в своём публичном выступлении

решительно и с полной определённостью: это необходимо для выяснения вопроса, который интересует Вас и меня, и правильному освещению которого я придаю важное теоретическое и даже практическое значение.

На основании многочисленных отзывов о Вас и знакомства с вашими произведениями я привык относиться к вам, Владимир Галактинович, с глубоким уважением и потому ощущаю потребность заранее предупредить Вас о своем намерении выступить с критическим разбором Вашего произведения. Мне будет крайне прискорбно, если та определенность, от которой в интересах дела я отказаться не могу, покажется Вам резкостью. Одна мысль о чем-либо подобном возбуждает у меня тяжёлое чувство.

В заключение позвольте принести Вам искреннюю благодарность за этюд, в котором ярко и художественно выражен взгляд на слепых, широко распространённый среди зрячих. Только взгляды, получившие определённое выражение, в случае их ошибочности, могут быть опровергнутыми.

Потерявший зрение на третьем году жизни приват-доцент А.М. Щербина. Москва, 2 сентября 1915 г.».

Доповідь, про яку згадував автор листа, справді відбулася 31 жовтня 1915 року в психологічному товаристві на засіданні, присвяченому 25-річчю наукової і педагогічної діяльності професора Г.І. Челпанова. О. Щербина назвав свій виступ ««Сліпий музикант» Короленка як спроба зрячих проникнути в психологію сліпих (в світлі моїх власних спостережень)». Ця доповідь привернула увагу широкої громадськості. Московські газети надрукували відгуки про неї.

Короленко відповів Щербині. 10 січня 1917 року він пише відомому літературознавцю і психологу А.Г. Горнфельду: «Щербина – человек очень почтенный и прямо замечательный, если принять во внимание огромную силу, которую пришлось ему употребить на преодоление трудностей, не существующих для зрячих. Но этот «слепой» – прямая противоположность моему герою – слепому романтику и мечтателю. Щербина – позитивист до мозга костей. Он или его судьба за него выполнили то, что хотел мой «дядя Максим»: разбил задачу на массу деталей, последовательных этапов достижимого».

Через 10 років відомий психолог Л. Виготський писав: «А. Щербина показал с непререкаемой убедительностью, что слепота вовсе не дана слепому в его опыте, он знает только преодоление слепоты: только

компенсаторные процессы реально существуют в психике. Тьму в душе слепого видят только зрячие».

Щербина обрав шлях читання науково-популярних лекцій. В них він викладав в залежності від підготовленості аудиторії ідеї, закладені у своїй книзі. При цьому він переслідував декілька цілей: підняти дух і надати певності незрячим, особливо воєнносліпим. Привернути увагу уряду і громадськості до проблем сліпих, які можуть і повинні повноцінно навчатися. Дати рекомендації членам сімей, як допомогти сліпим набути максимум самостійності.

Є всі підстави вважати Щербину основоположником української тифлопедагогічної науки, яка дала нам такі відомі імена, як А.С. Ганджій, Н.С. Царик, І.С. Моргуліс, Є.П. Синьова, І.П. Чигринова, Я.А. Фесенко і багато інших.

О.М. Щербину призначили штатним професором нового відділення університету. Він вже мав цілий ряд наробок. До них належать: «Методичний лист працівникам спеціальних установ для сліпих», доповідь «Допомога лікарів в справі виховання сліпих», прочитана ним на Всесоюзному з'їзді офтальмологів у вересні 1926 року, та інші матеріали.

У проект навчального плану відділення, окрім загальних дисциплін, професор включив: анатомію і фізіологію нервової системи і органів чуття, аномалії і недоліки розвитку особистості, теорію і практику соціального забезпечення, методику вивчення аномалій поведінки, методику медико-педагогічних консультацій. Але адміністрація і студенти негативно ставились до відкриття дефектологічного відділення. Інвалідів по зору вони боялися і не розуміли. На їх думку професор «занадто агітує за сліпих». Сам факт існування такого відділення викликав сильний опір з боку консервативних діячів від педагогіки. Ця нерівна боротьба, помножена на дуже важкі умови життя, і звела О. Щербину у домовину.

До кінця життя йому інкримінували релігійне походження і власну релігійність. Викликали сильне роздратування принциповість і безкомпромісність вченого в науці. Ці гоніння, пов'язані з відомими злочинами 20-х – 30-х років, завдавали йому глибоких страждань.

Помер Олександр Мойсейович Щербина 7 січня 1934 року, не доживши двох місяців до свого шістдесятиріччя. Похований у Києві на Лук'янівському кладовищі.

Діяльність О.М. Щербини в галузі тифлології не втратила свого значення і сьогодні. Актуальними залишаються проблеми соціальної реабілітації і інтеграції інвалідів по зору. Його власний досвід – це добрий приклад того, як потрібно боротись за права незрячих.

Займаючись, на перший погляд, дрібними питаннями (психологічний гурток в педучилищі, організація тифлологічного куточка в місцевому музеї, облаштування окремих майстерень, тощо), він таким чином підводив базу під вирішення головних питань незрячих: система освіти для незрячих, підготовка педагогічних кадрів для спецшкіл, об'єднання всіх інвалідів по зору України в єдину організацію та інше.

Ще один дуже важливий момент. Щербина і його однодумці боролись за соціальні права інвалідів у надзвичайно важких умовах. Світова і громадянські війни, розруха, голод, часом повна анархія в країні. Доводилось переборювати і чиновницький бюрократизм, що нерідко переходив у відкриту ворожість. Крім того, в 20-х роках почало набирати обертів колесо сталінських репресій. І син законовчителя Олександр Щербина відчув це на собі. Але навіть за таких умов він продовжував працювати і зміг досягти значних результатів. Тут доречно було б навести слова з листа С.І. Маслова, професора Київського університету, друга О.М. Щербини: «...Ми втратили яскраве світло, яке випромінював він, що не бачив світла. Про нас забудуть, а його ім'я повинно зберегтися в літописах історії».

Література

1. Выготский Л.С., Щербина А.М. Переписка Л.С. Выготского с А.М. Щербиной // Дефектология. – 1992. № 1. – С. 68–80.

2. Бурчак О. І словом і ділом (до 125-річчя від дня народження вченого і громадського діяча О.М. Щербини). – К: УТОС, 1999. – 25 с.

3. Решетов О.Л. Авксентьєв Л. Короленко і соціальність: роздуми з позиції сьогодення. – Чугуїв: «III тысячелетие»., 2002. – 48 с.

4. Кулик Л.Г. Діяльність О.М. Щербини в історії тифлопедагогіки. – К.: 2005. – 63 с.

М.А. Воробьева

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОСТАНОВКИ В ХАРЬКОВСКОЙ ГИМНАЗИИ ДЛЯ СЛЕПЫХ ДЕТЕЙ В ДНИ КОРОЛЕНКОВСКИХ НЕДЕЛЬ

В далеком 1922 году в январе месяце нашей школе, тогда она называлась училищем, была оказана великая честь – Постановлением Совета Народных Комиссаров Украины ей было присвоено имя писателя-гуманиста В.Г. Короленко, человека с большим и добрым сердцем.

Почему именно нашей школе? Писатель никогда не был у нас, но его общественная деятельность, начиная с 1886 года, когда он вернулся из Сибирской ссылки, была непосредственно связана с благотворительным обществом призрения слепых в России. Он оказывал существенную помощь Попечительству императрицы Марии Александровны в организации училища для слепых детей. Своими литературными произведениями Короленко утверждал, что в стремлении к свету, к полноте жизни человек способен преодолеть все преграды, потому что он по божьему закону создан для счастья, как птица для полета.

В.Г. Короленко – это имя глубоко вошло в жизнь наших учащихся. Оно связано с их пребыванием в гимназии, носящей имя писателя 86 лет, и с работой многих ребят в музее истории гимназии. Мы с удовольствием готовим и проводим линейки, радиожурналы, экскурсии, беседы, посвященные жизни и творчеству Владимира Галактионовича. В последние годы издаются новые книги о жизни писателя, публикуются журнальные статьи о нем. Почти все эти издания есть в нашем музее. Конечно, у каждого из ребят выработалось свое представление о личности этого сильного, мужественного человека, очень чуткого к горю и несправедливости, но все мы согласны со словами литературного критика Покровского: «О лучшем произведении Короленко едва ли возможны споры, лучшее его произведение не «Сон Макара», не «Слепой музыкант», не «Без языка», не «Дети подземелья», не «Бытовые явления». Лучшее его произведение – он сам, его жизнь, его существование».

Каждого, кто заходит в музей истории Харьковской гимназии для слепых детей, встречает умный и добрый взгляд В.Г. Короленко. Курчавые волосы, окладистая борода, живые глаза. Сильный, волевой. Кажется, сейчас он нам расскажет о своей жизни, о людях мужественных

и свободолюбивых, о стремлении к свету. Читая его произведения, дневниковые записи, письма, мы пришли к выводу: ни малейшего противоречия не было между тем, чему учил и к чему призывал он своих читателей, и тем, как жил и действовал сам. Потому и называем мы его: рыцарь чести и справедливости.

Странно, но это факт: в истории русской литературы конца 19 – начала 20 века, в истории общественной мысли и общественных деяний того же периода имя Короленко опускается, произведения его вычеркнуты из школьной программы. Мы делаем все возможное, чтобы имя и дела великого писателя не были вычеркнуты из сердец подрастающего поколения. Именно сейчас, когда слова «покаяние», «милосердие» и «бескорыстие» все чаще звучат на устах, как важен факт самого существования таких людей, как Короленко. От него продолжает исходить свет для всех, кто желает человеку добра, счастья, мы его воспринимаем как своего учителя и как свою собственную совесть.

В стенах гимназии прошло 20 Короленковских недель, в рамках которых уроки внеклассного чтения по произведениям писателя, презентации гимназического литературного журнала «Родничок», радиожурналы, спектакли по произведениям В.Г. Короленко, поездки в Полтаву.

Советом клуба разработан список книг писателя для чтения по классам, куда включены не только художественные, но и публицистические произведения. В короленковские дни проводятся конкурс сочинений, заочные путешествия по местам памяти В.Г. Короленко, выпускается журнал «Мы – короленковцы», викторина о жизни и творчестве писателя, встречи за круглым столом с сотрудницей библиотеки им В.Г. Короленко Шоломовой С.Б., сотрудниками Полтавского музея.

Среди многочисленных и разнообразных форм внеклассной работы на протяжении Короленковской недели особое место принадлежит школьным театральным спектаклям. В процессе работы над театральной постановкой развивается эмоциональная речь, жесты, моторика, чувство ритма, художественная фантазия, отрабатывается дикция, умение работать в коллективе. “Театр – большая школа, глубокое его назначение”, – писал Н.В. Гоголь. В гимназии были поставлены спектакли по многим произведениям В.Г. Короленко. Это – «Слепой музыкант», «В дурном обществе», «Федор Бесприютный», «Без языка», «Сон Макара». Созданы сценарии и поставлены спектакли о жизни

писателя: «Сражающийся пером», «Русский друг».

Каждой группе дается задача – сделать сценическую постановку отрывка из произведения В.Г. Короленка. Работа эта кропотливая и требует многих усилий от незрячего ребенка.

Итак, на первом этапе работы формируется эстетическое восприятие произведения: сначала попробуем воссоздать колорит данной эпохи, в чем нам помогают экскурсии в музей гимназии, где дети обследуют экспонаты тех времен, о которых рассказывается в произведениях писателя. В этой работе нам помогают экспозиции: “Культура Слобожанщины (предметы быта, вышивки, посуда, изделия из лозы и др.)”, “Мариинский приют”, “Жизнь в училище до революции”, “Училище в 20–30 годы”, “История улиц и площадей города”, “Храмы Харькова”. Расширяем свои знания о самом писателе и его жизни: в дни Короленковской недели в музее выставляются передвижные экспозиции, турникеты и большие развороты в виде книг: „Рыцарь чести и справедливости”, многочисленные альбомы, где показана поисковая работа по изучению жизни и творчества В.Г. Короленко, рефераты и исследования учеников.

Воспроизведение колорита эпохи помогает глубже понять художественное произведение, а сама художественная литература является средством коррекции, поскольку она и воспитывает художественный вкус, и помогает ученикам уловить связь между словесными образами и образами реальной действительности, и дает возможность пережить то, что не удается пережить в жизни. Таким образом ученики знакомятся не только с произведениями В.Г. Короленко, но и с личностью писателя и выдающегося общественного деятеля, со временем, когда он жил и работал.

Читая восторженные отзывы о В.Г. Короленко Л. Толстого, И. Бунина, М. Горького, ребята задают вопрос: в чем же величие этого писателя, почему его называли “праведник русской литературы”, “живой крест”, “нравственный гений”, “титан”, “прекрасный, непорочный Владимир Галактионович Короленко”?

Ответ на эти вопросы дают произведения и герои писателя.

Художник, по Короленко, стихийно несет правовые и нравственные нормы в народ, его ответственность огромна. “Сочувствовать всему доброму и любить все доброе даже в дурных людях. Бороться со злом без уступок, но вместе с тем как можно больше прощать – вот настоящая трезвая философия жизни. Я говорю “прощать”,

но не мириться. Прощать побежденного, но не мириться, пока не побеждено дурное". Этот нравственный принцип писателя положен в основу всех его философских исканий в произведениях художественных и публицистических.

На другом этапе мы читаем художественное произведение, выбранное учениками для инсценировки, обсуждаем незнакомые слова, наиболее трудные для восприятия метафорические обороты, пейзажные описания, понимание которых вызывает трудности, попробуем изобразить или (если есть такая возможность) нарисовать героев, описываем их внешность, особенности языка, стараемся передать свои впечатления и чувства. Такая работа оказывает содействие развитию образного мышления, воображения, языка учеников, формированию адекватных социальных установок. Задача учителя – дать возможность ученику понять, как же создается мир художественного произведения, познакомить с творческой лабораторией писателя.

Ребятам интересен мир художественной прозы Короленко. Их восхищают героиня «Чудной» «политичка» Морозова, которую «…сломать… можно… Ну, а согнуть – сам, чай видел: не гнутся этакие», человек «вольной волюшки» «соколинец» Василий («Соколинец»). Сочувствуют человеку из народа Макару («Сон Макара») и детям пана Тыбурция («В дурном обществе»).

Наши ребята часто задают нам вопрос: для чего, в сущности, создан человек? Этот же вопрос звучит и в рассказе Короленко «Парадокс». «Человек создан для счастья, как птица для полета», – провозглашает в рассказе писателя существо, исковерканное судьбой. Вступая в философскую полемику о природе человеческого счастья, Короленко до предела заостряет свою позицию. «Человек создан для счастья, только счастье не всегда создано для него». Тяготы, болезни, потеря близких, борьба за существование – очень многое несет для человека несчастье. Но Короленко не ограничивается только провозглашением права человека на счастье. В своих произведениях он утверждает свое понимание того, в чем следует видеть реальное счастье. Это те качества, которые характеризуют Петра Попельского («Слепой музыкант») – врожденное стремление к свету, к полноте бытия, преодоление преград на пути к свету. Этот путь у героя повести, как и у автора, лежал через познание народа, погружение в его жизнь, разделение его тягот. И главное – это понимание полноты жизни как служения другим, как «напоминание счастливым о несчастливых».

Следующий этап в работе – составление с учениками сценария. Обсуждаем, какой отрывок из произведения хотелось бы поставить на сцене, кто более подходит к выполнению той или другой роли.

Первоочередная задача учителя на этом этапе – установить контакт с детьми, создать непринужденную атмосферу, в которой ученики не стыдились бы делиться своими глубочайшими переживаниями, а потом объединить важные для каждого вопросы в одну проблему, решение которой волнует всех.

Конечно, итогом этой деятельности будет сам театрализованный спектакль, который ученики представляют на конкурсе актерского мастерства, а также отчеты каждой группы, оформленные фотографиями, отзывами самих актеров и зрителей. Жюри конкурса определяет победителей, разрабатывая критерии оценки, которые учитывают и актерскую игру каждого участника соответственно его индивидуальным возможностям, и умение работать в коллективе, и использование знаний из других областей (музыкальное оформление, и т.п.), и костюмы актеров, и эстетику оформления сцены.

Ученики нашей гимназии с большой радостью принимают участие в Каме, заинтересованно обсуждают постановки своих товарищей, так как эта деятельность вызывает у незрячих ребят, прежде всего, много положительных эмоций, настраивает их на ситуацию успеха, помогает поверить в свои силы, доказать себе и другим, что «… все-таки… все-таки впереди – огни!..»

“Пангуманизмом” назвал творческий метод В.Г. Короленко С. Вермель, т.к. писатель все “очеловечивал”, все исходило от человека к человеку и для человека. Борьба против произвола властей за простого человека, его свободу и счастье – главное содержание жизни Короленко. В этой борьбе огромную роль сыграли личные качества писателя: смелость, твердость характера, принципиальность. Знакомство с жизнью, произведениями, взглядами писателя приводит ребят к мысли, что честное и мужественное наследие Короленко очень актуально и в наши дни и нуждается в глубоком и серьезном изучении.

В.Т. Герасименко

ПЕДАГОГІЧНІ РОЗДУМИ: "ВСЕ ЖИТТЯ ЯК ОДНА МИТЬ."

До питання виховання молоді на семінарах з дисципліни "культурологія"

"Делай, что должно, и пусть будет, что будет". Так казав видатний письменник Володимир Короленко і так думав великий Лев Толстой.

Все своє життя Короленко присвятив боротьбі за істину, за правду, за справедливість на землі, бо все це життя як одна єдина мить пройшло під гаслом любови до простої, маленької, знедоленої людини. Короленко захищав знедолених селян не один раз протягом всього свого життя.

Чуйність, співчуття, розуміння чужого горя, як свого, були завжди притаманні Короленку.

Його життя повинно бути прикладом для наступних поколінь. І про це люди повинні говорити голосно, навіть дуже голосно, бо найперше, найважливіше завдання у світі на сьогоднішній день для нас – це виховання нового покоління, від якого залежить наше суспільне майбутнє.

Твори Короленка відомі в усьому світі. Не одне покоління людей виросло на улюблених творах Володимира Галактіоновича. Його твори з великою цікавістю читаються в юнацькі роки та залишаються для нас провідною зорею на все життя, до них ми повертаємось знову і знову. Це та вічно жива, актуальна, велика література, яка супроводжує нас все життя, викликає у нас великі почуття, прищеплює нам добрі вчинки.

Один з найулюбленіших творів самого Короленка – оповідання "В дурном обществе". Цей невеликий, але геніальний твір, який відомий кожному юнаку з шкільних років, вражає нас своєю щирістю почуттів, правдивістю зображеного, простотою фабули.

Скорочений варіант цього твору був названий "Діти підземелля" і, запропонований юній аудиторії, твір має філософський підтекст: він стверджує розумне, добре, вічне... І це молоді потрібно розтлумачити.

У своєму творі Короленко зображує чесних, надійних, чуйних людей, які за деяких життєвих обставин опинились у "кепському суспільстві", проте виживають вони завдяки високим моральним якостям, якими наділив своїх героїв талановитий письменник.

І в цьому сенсі цей твір має виховний аспект, ці істини життя потрібно молодим та юним довести.

В примітках до цього твору повідомлено, що вперше він був надрукований у журналі "Русская мысль", 1885, № 10, а до роботи над оповіданням Короленко приступив ще на засланні в Якутії. На обгортці зошита, де знаходився чорновий рукопис твору, напис рукою письменника:" В. Короленко, уривки, спостереження, нотатки, 1884 р. Амгинська Слобода". Закінчував Короленко свою літературну працю вже в Петербурзі у лютому 1885 року в домі попереднього заточення, де він вимушений був знаходитися деякий час.

Отже, для молоді життєвий шлях великого письменника повинен бути прикладом : мужності. стриманості у надто важних побутових умовах, волелюбності та поперед усе бажання працювати, бажання творити та жити понад усе, навіть у засланні. І, звичайно, в цій ситуації він переможець, бо Володимир Галактіонович Короленко – особистість.

Основною домінантою його творчості була проста людина. В його творах зовсім немає почуття пустоти, відчаю, безнайдійності, а навпаки – його твори носять оптимістичний характер: навіть у складних ситуаціях завжди є вихід, є надія і це чудово. Згадаємо його твори: "Сліпий музикант", "Сон Макара", "Мить" та інші, вони всі є життєстверджуючими. І в цьому теж можна визначити позитивний, дуже важливий, виховний аспект для молоді.

Майстер високого класу, Володимир Галактіонович Короленко створив численну кількість творів протягом свого життя, у нього філософське бачення проблем навіть у ліричних творах "Старий дзвонар", "Вночі", "Птахи небесні", "В хмарний день" та багатьох інших.

Короленко геніально малює побутові або жанрові сцени у творах "За іконою", "В пустельних місцях", "Діти підземелля" та багатьох інших.

Володимира Галактіоновича Короленко можна назвати співцем рідного краю, бо майже в кожному його творі зображені мальовничі місця рідної землі. Письменник розповідає нам про кожну окрему мить природи, про кожний її стан: про захід та схід сонця, про ранок, день, вечір, надвечір'я... У своїх пошуках він нагадує митця-імпресіоніста.

Ці моменти з успіхом можна використати як виховний дуже важливий елемент на семінарах з дисципліни "культурологія": прищеплювати вміння спостереження за деякими станами природи, виховуючи естетичний смак у молоді, шанобливе становлення до навколишнього середовища, виховувати не тільки любов до своєї землі,

свого краю, а викликати бажання в юних серцях творити прекрасне та жити гідно. Треба постійно доводити молоді, що праця – основа всьому, що без неї немає майбутного, немає особистості, немає людини. І довести це допоможуть талановиті твори великого майстра слова та його нелегкий життєвий шлях.

Отже, можна зробити висновок: згідно з науковою сучасною педагогічною думкою твори Володимира Галактіоновича Короленка належать до словесних методів засобів виховання молоді – це все той багатий духовний матеріал його творчості, що є конкретним предметом матеріальної та духовної культури, який з великим успіхом використовується у вирішенні виховних завдань. Наукова педагогіка доводить, що семінари як традиційна форма навчання використовуються від стародавніх часів, сьогодні вони частіше носять практичний характер, їх можна проводити у формі дискусії, а також групового дослідження, взаємонавчання тощо. Студенти на семінарах вчаться виступати в ролі доповідачів та опонентів, вони тренуються у визначенні та розв'язанні інтелектуальних проблем.

Наприклад: використовуючи форму семінарського заняття як метод групового дослідження, можна визначити проблему, що пов'язана з темою: "Короленко як особистість кін. XIX – поч. XX ст."

Головне те, щоб молодь відчула важливість проблеми і зрозуміла, що твори Короленка потрібно вивчати, привчатися до глибини розуміння, до філософського осмислення прочитаного, до неквапливого читання, щоб отримати справжню насолоду від цієї високої літератури.

Молодь постійно треба вчити розуміти справжню літературу, до якої належать твори Короленка.

Література

Абрамович С.Д., Чікарьова М.Ю. Світова та українська культура: Навчальний посібн. – Львів: Світ, 2004, – 344 с.

Ягупов В.В. Педагогіка: Навчальний посібн. – К.: Либідь, 2002. – 560 с.

Короленко В.Г. Избранное. – М.: Москов. Рабочий. 1959. – 628 с.

Шепелева З. "В.Г. Короленко. 1853. – 1921". / Короленко В.Г. "Избранное" – 1959.

В.Г. Короленко. Собрание сочинений в шести томах. / ТІ – ТVІ / М.: Изд. "Правда". – 1971.

Л.М. Лінецький,
Н.Г. Грабар

ВИКОРИСТАННЯ ГУМАНІСТИЧНОЇ СПАДЩИНИ В. КОРОЛЕНКА ПРИ ВИВЧЕННІ ІСТОРІЇ ТА КУЛЬТУРИ УКРАЇНИ У ВИЩОМУ ТЕХНІЧНОМУ ЗАКЛАДІ

Викладання гуманітарних дисциплін у сучасному технічному вищому навчальному закладі має на меті розкрити студентам життєву правду в процесі осмислення історичного минулого, традиції національної духовності, недостатньо відомі імена тощо. В цьому плані під час викладання історії і культури України доречно звернутися до життя і творчості нашого співвітчизника видатного письменника-гуманіста Володимира Галактіоновича Короленка, якому у цьому році виповнюється 155 років від дня народження.

Нам відомо, що В. Короленко народився у м. Житомирі в 1853 р., походив з дворянської родини. В юнацькі роки вчився в Ровенській гімназії, яку закінчив з золотою медаллю. Після закінчення гімназії вступає до Петербурзького технологічного інституту. Бере участь у студентських підпільних гуртках, за що був виключений з навчального закладу і відбував поселення в Кронштадті під наглядом поліції. Саме в юнацькі роки, коли він навчався, формувався його світогляд не тільки майбутнього великого письменника-гуманіста, а й демократа.

В. Короленко добре знав Україну, її побут і культуру. Він любив Україну, це була його Батьківщина.

Його свідоме життя і діяльність припадають на кінець 19-го – початок 20-го ст. Це був час, коли в Російській державі і на Україні відбувались значні політичні й економічні зміни. Саме в цей період ним були написані кращі твори, в яких він висвітлював своє ненависне ставлення до самодержавства тяжке життя народу, наростання протесту проти соціальної нерівності.

Мріючи про суспільство, в якому людина буде вільна від гноблення і брехні, Короленко одним з основних завдань свого життя і своєї творчості вважав боротьбу за людське щастя, за повноту і гармонійність людського життя. Особливе місце в творчості В. Ко-

роленка займає тема інтелігенції. У 80–90-ті рр. 19 ст. він засуджує її за політичну індиферентність, ставить перед собою мету розбудити в інтелігенції почуття відповідальності перед народом.

У всіх творах Короленка, які ні різнобарвні вони за змістом і формою, відчувається загальне, об'єднуюче їх почуття глибокої любові і поваги автора до людини, його віра в людину.

Революцію 1905–1907 рр. Короленко вітав з великим захопленням, але тактику революційної соціал-демократії не сприймав, він вважав, що гегемоном революції повинна бути народно-демократична інтелігенція, а не пролетаріат.

Революція не вирішила свого основного завдання, але він продовжував вірити в неминучість повалення царизму і пише публіцистичні статті, в яких викриває криваву політику царського самодержавства. У "Відкритому листі статському радникові Філонову" (1906 р.) Короленко виступив проти масових розправ царизму над селянами-учасниками революційного виступу в с. Сорочинцях Полтавської губернії.

П'ять останніх років свого життя, які співпали з роками лютневої, жовтневої революцій і громадянської війни, В. Короленко живе у Полтаві. З перших днів лютневої революції 1917 р., не дивлячись на похилий вік, він активно бере участь у суспільно-політичній боротьбі, друкує великі публіцистичні праці "Падіння царської влади", "Війна, батьківщина і людство" і багато відгуків на хід подій цього періоду.

У жовтні 1917 р. у Петрограді під керівництвом партії більшовиків був здійснений політичний переворот, який визначив Росії соціалістичний шлях розвитку. Звісно, що в Російській державі всі прошарки суспільства ставилися до перевороту неоднозначно.

Значна частина інтелігенції старої генерації покинула свою вітчизну, виїхавши за кордон. Частина інтелігенції перейшла на сторону радянської влади, інша частина зайняла нейтральну вичікувальну позицію, заявивши про невтручання в політику, ще частина робила спробу чинити опір, вступивши на шлях саботажу. Тому з перших післяреволюційних років розпочався довгий, складний процес перевиховання старої інтелігенції, яку більшовицька влада намагалася залучити до творчої праці.

Діяльність інтелігенції, яка перейшла на сторону радянської влади, в історичній літературі відображена в достатній мірі. І навпаки – про тих, хто відкрито виступав проти більшовицької диктатури, історія

замовчувала, або залишила лише епізодичні факти про так зване "перевиховання" непокірної інтелігенції.

На наш погляд, В. Короленко був одним з непокірних новій владі інтелігентів. Жовтневу революцію він не сприймав, вважав себе безпартійним соціалістом. Засоби, якими користувались більшовики для досягнення соціалізму, категорично відкидав. В. Короленко вважав, що у фундамен революції повинна бути покладена людяність. Він виступав проти всякого, у тому числі і червоного терору, проти безсудних розстрілів надзвичайної комісії.

У своїй літературній публіцистиці і особливо в листах до А. Луначарського, написаних у червні-вересні 1920 р., В. Короленко нещадно і потужно викриває більшовицький режим, його безсудні катування, погроми, репресії, які творились по всій Україні. Його протест був не до душі лідерам нової влади. В. Ленін у своєму листі до М. Горького від 15 вересня 1919 р. називає В. Короленка "невменяемым", кадетскою публікою, майже меншовиком. І далі він пише, що таким, як він, не гріх посидіти у тюрмі для перевиховання.

В. Короленка не встигли "перевиховати". У 1921 р. він помер, а ті, хто був з ним, хто продовжував його справу, в 20–50-ті рр. були безпідставно звинувачені в націоналізмі, інших "ізмах і нахилах", були репресовані, заточені у тюрми, табори, фізично знищені. Система, яка виникла, не сприймала інакомислення.

Цінність ідейно-політичної спадщини Короленка полягає в тому, що він не тільки викривав тоталітарну систему, але вказував шлях, який веде до демократії. Листи його до А. Луначарського сьогодні, як ніколи, актуальні для України, яка, отримавши в 1991 р. свою незалежність, здійснює історично неминучий і незворотній перехід до нових основ суспільного розвитку.

Думається, що сучасна молодь має знати своїх видатних співвітчизників і на їх прикладі вчитись любові до своєї рідної землі, до свого народу і саме вивчення гуманітарних наук у вищій школі сприятиме цьому процесу. Гуманітарні кафедри повинні додати зусиль для формування у студентів політичної культури, показником якої є політична грамотність, вміння вести дискусію, оцінювати суспільні та культурні явища з загальнолюдських позицій, відстоювати і пропагувати свої політичні переконання.

Література

1.Ігнатенко Г.Г. Володимир Короленко: біографічна повість / Г.Г. Ігнатенко. – К.: Молодь. – 1986. – 291 с.

2. Ленин В.И. Полное собрание починений. Т. 51. – М., 1965. – 573 с.

3. Негретов П.И. В.Г. Короленко: летопись жизни и творчества 1917–1921 / Под ред. А.В. Храбровицкого. – М.: Книга. – 1990. – 284 с.

С.В. Шерман-Короленко

КОРОЛЕНКО И СОВРЕМЕННОСТЬ

Принято считать, что уровень культуры тем выше, чем выше материальное благополучие общества. В качестве примера нам приводят Западную Европу и США. Так ли это? И что больше влияет на благосостояние – экономика или культура? И что из них первичное?

В оправдание политики демократизации ссылаются на некое исследование (которое больше похоже на умозрительное заключение), что материальное благосостояние тем выше, чем выше уровень демократизации в стране. На основании этого сделали вывод, что достаточно лишь внедрить в некой стране демократию, как уровень благосостояния вырастет почти сам собою. Но несмотря на многочисленные негативные примеры, эта точка зрения упорно не пересматривается.

На самом деле оказалось всё с точностью до наоборот: западная демократия – вещь чрезвычайно дорогостоящая, и естественно, что там, где есть материальная база, она приживается и позволяет существовать хозяйству, во всех же остальных случаях она ведёт к разорению экономики, нищите, голоду и гражданским войнам. Меня лично удивляет, что, превознося демократию, никто не акцентирует на том, что классический вид демократии – греческая демократия – была реализована в рабовладельческом обществе.

Что же касается культуры, то здесь акценты расставляются следующим образом: считается, что экономика первична, а уже культура – вторична. Это подтверждается финансированием культуры по

остаточному принципу, которое проводится у нас с советского периода и до сих пор. Таким образом, общественному сознанию навязана такая схема важности явлений (в порядке убывания): демократия-экономика-культура.

Каково же истинное соотношение этих понятий? Нельзя ли пронаблюдать это соотношение на простых и доступных примерах?

Надо сказать, что по поводу соотношения «демократия-экономика» требуется отдельный, обстоятельный анализ с привлечением современных источников. Однако сказанного выше пока вполне достаточно, думаю с этим трудно не согласиться. Добавлю лишь, что именно экономика во многом определяет политический строй общества, именно реальные экономические предпосылки есть фундаментом той или иной политической системы.

Как же соотносится между собой экономика и культура?

Думаю, что самый полный ответ на это содержится в «письмах к Луначарскому» В.Г. Короленко, который, впрочем, так говорил о себе: «Я не политик, не экономист. Я только человек, много присматривавшийся к народной жизни и выработавший некоторое чутье к ее явлениям» Не это ли есть первая и наиважнейшая ступень в познании любого явления? Именно на таких – непосредственных и беспристрастных – наблюдениях, как мне кажется, и должны строить свои заключения и политики, и экономисты. Тем более, что, говоря о себе не как о политике, Владимир Галактионович демонстрирует прекрасное знание политической ситуации и общественных настроений, что входит в прямое противоречие с вышеприведённым утверждением.

Вот три примера, которые Короленко приводит в «письмах»:

1. Урожай картофеля и воровство

«Маленький, но многозначительный пример: чтобы хоть несколько ослабить недостаток в продовольствии, городское управление Полтавы (еще «буржуазное») поощряло разработку всех свободных участков земли. Таким образом, участки перед домами на улицах оказались засаженными картошкой, морковью и проч. То же и относительно свободных мест в городском саду. Это уже несколько лет стало традицией.

В этот год картофель уродился превосходный, но... его пришлось выкопать всюду задолго до того, как он поспел, потому что по ночам его просто крали. Кто крал — на этот раз это не важно. Дело, однако, в том, что одни трудились, другие пользовались. Треть урожая погибла потому, что картофель не дорос, запасов на зиму из остальной части сделать не пришлось, потому что недоспевший картофель гнил. Я видел группу бедных женщин, которые утром стояли и плакали над разоренными ночью грядами. Они работали, сеяли, вскапывали, пололи. А пришли другие, порвали кусты, многое затоптали, вырвали мелочь, которой еще надо было доходить два месяца, и сделали это в какой-нибудь час.

Это пример, указывающий, что такую вещь, как нравственные свойства народа, можно выразить в цифрах. При одном уровне нравственности урожай был бы такой-то, и городское население до известной степени было бы обеспечено от зимнего голода. У нашего народа «при коммунизме» огромная часть урожая прямо погибла от наших нравов. Еще больший ущерб предстоит от того, что на будущий год многие задумаются обрабатывать пустые места, – никому неохота трудиться для воров...».

2. Скорняки и кожевенное дело

«…несмотря на ваш запрет, кожевники кустари то и дело принимаются делать кожи, удовлетворяя таким образом настоятельнейшей потребности в обуви в виду зимы. Порой волостные исполкомы дают на это свою санкцию, и понемногу кожа начинает выделываться, пока... не узнают об этом преступлении ваши власти и не прекратят его. Вам надо, чтобы «сразу» производство стало на почву социалистическую, даже коммунистическую, и вы превращаете компромисс в соглашательство с буржуазными формами производства. Конечно, вы можете сказать, что у вас уже есть кое-где «советские кожевни», но что значат эти бюрократические затеи в сравнении с

огромной, как океан, потребностью. И в результате, посмотрите, в чем ходят ваши же красноармейцы и служащая у вас интеллигенция: красноармейца нередко встретишь в лаптях, а служащую интеллигенцию в кое-как сделанных деревянных сандалиях. Это напоминает классическую древность, но это очень неудобно теперь к зиме. На вопрос, что будет зимой, ответом порой служат только слезы».

3. Дровяной склад Полтавы

У нас в Полтаве тотчас после революции сменилось городское самоуправление. Оно стало демократическим и вмешалось в ход прежнего снабжения. Между прочим, оно основало городской дровяной склад, и когда торговцы слишком вздували цены, городское управление усиливало свою продажу, и цены падали. ... Полтава была защищена от зимней стужи.

... ныне Полтава, центр хлебородной местности, окруженная близкими лесами, стоит перед голодом и перед лицом близкой зимы вполне беззащитная.

Теперь повторю, несколько расширив, вывод, который делает и сам Короленко.

Итак, при одном уровне культуры (под культурой я здесь понимаю культуру материальных отношений) – город был бы на зиму обеспечен продовольствием, тёплой одеждой и обувью, а также топливом. При другом – люди обречены на голод, на замерзание в неотапливаемых помещениях, на недостаточную одежду и, как следствие – на болезни, эпидемии, смерти.

Вывод, кажется, напрашивается сам собою: культура первичнее, чем экономика. И в паре «экономика – культура» Первое место надо дать именно культуре. Демократия же, благодаря своей «дороговизне», должна занять последнее место.

Именно культура, нравственность, честность и т. д. – являются определяющими факторами не только в росте экономического благосостояния, но и подчас решают вопросы жизни и смерти как отдельного человека, так и целого народа.

Культура всегда представляет собой жизнеопределяющй фактор, тогда как экономика призвана лишь дополнять её, придавая ей материальное выражение. В этой связи финансирование культуры по остаточному принципу – это преступление, растянутое во времени. По большому счёту экономика должна работать на культуру, и плоды, которые последняя принесёт обществу, окажутся в сотни раз превосходящими самые смелые проекты экономистов.

ВІДОМОСТІ ПРО УЧАСНИКІВ ЧИТАНЬ

М.А. Воробйова – викл. зарубіж. л-ри Харківської обл. гімназії-інтернату для сліпих дітей ім. В.Г. Короленка.

В.Т. Герасименко – викл. культурології Харківського машинобудівного коледжу.

Н.Г. Грабар – викл. кафедри культури ХНТУСГ ім. П. Василенка.

Л.М. Лінецький – канд. іст. наук, доц. кафедри історії та політології ХНТУСГ ім. П. Василенка.

Л.В. Ольховська – провід. наук. співпрацівник Полтавського літ.-меморіал. музею ім. В.Г. Короленка.

А.В. Орлов – викл. історії Харківської обл. гімназії-інтернату для сліпих дітей ім. В.Г. Короленка.

П.П. Ротач (1925–2007) – поет, літературознавець, краєзнавець, член Національної спілки письменників України.

С.В. Шерман-Короленко – редактор редакційно-видавничого відділу Полтавської державної аграрної академії, правнук В.Г. Короленка.

З М І С Т

Передмова..... 3

Л.В. Ольховская
Книга и библиотека в жизни и деятельности В.Г. Короленко..... 4

П.П. Ротач
История одной дружбы 12

А.В. Орлов
"Слепой музыкант" В.Г. Короленка та сліпий
критик-тифлопедагог О.М. Щербина 23

М.А. Воробьева
Театральные постановки в Харьковской гимназии для
слепых детей в дни Короленковских недель 30

В.Т. Герасименко
Педагогічні роздуми: "Все життя як одна мить" 35

Л.М. Лінецький, Н.Г. Грабар
Використання гуманістичної спадщини В. Короленко
при вивченні історії та культури у вищому
технічному закладі..... 38

С.В. Шерман-Короленко
Короленко и современность..... 41

Відомості про учасників читань 45

Наукове видання

ПОБОРНИК ПРАВДИ

До 155-річчя від дня народження
В.Г. Короленка

Матеріали міжрегіональних наукових читань
2 червня 2008 р.

Відповідальний за випуск В.Д. Ракитянська,
засл. працівник культури України

Редактор Л.П. Незнамова, засл. працівник культури України

Підписано до друку Формат паперу 60х4 1/16 2,1 друк. арк.,
0,8 обл.-вид. арк. Папір для множ. апаратів.Тираж 90 пр. Замовлення №
Ксерокс ХДНБ ім. В.Г. Короленка, 61003, Харків–3, пров. Короленка, 18